

ОБЩЕСТВО

— Вы смягчаете позицию Алексея Грибанова. Он сказал примерно следующее: «Кто вам сказал, что детский спорт должен быть бесплатным? Кто вам сказал, что дополнительное образование предоставляется бесплатно? Этого нет в Конституции! Продолжая эту мысль, думаю, можно добавить следующее: «Радуйтесь тому, что мы вам даём! Вы вообще должны за всё платить!» Мне кажется, имелось в виду именно это.

Так вот, я хочу сказать, что заместитель главы администрации Перми несколько перепутал своё место и вообще всё перепутал. Потому что он не понимает, кто является его работодателем и кто нанял его на работу. Его наняли налогоплательщики. Их желания он должен исполнять, как добрый волшебник. Не в его компетенции объяснять этим людям, что он хочет сделать, а что не хочет, и где грань между его жалкими подачками и его прямыми обязанностями.

Детский спорт всегда в Перми был бесплатным. Да, существовали коммерческие группы. Но люди всегда понимали, что хотя бы на один вид спорта они имеют право.

И позиция заместителя главы администрации Перми Алексея Грибанова, на мой взгляд, несколько непрофессиональна. А тот факт, что с ним солидарен руководитель спорткомитета Алексей Мартюшев, говорит о том, что оба они находятся не на своём месте. Им бы всё-таки пару лет надо отдохнуть, оглядеться. А потом уже, приняв какие-

то более важные жизненные ценности, решить для себя, стоит ли им возвращаться в муниципальную власть. Моё им пожелание — отдохнуть.

— С высоты своего жизненного опыта дайте совет нынешним руководителям: как найти баланс?

— С высоты своего жизненного опыта, а также с позиции депутата Законодательного собрания Пермского края, работающего второй срок, могу сказать: деньги есть всегда. Просто их на всех не хватает и дело в правильном с точки зрения развития отрасли расставлении приоритетов. Приоритет финансированию глобальных строек в рамках чьих-то «хотелок» повлечёт за собой ещё больший дефицит. Разве это правильно? То же самое, кстати, касается и краевого бюджета.

Последовательность должна быть такая: в первую очередь — нормальное исполнение взятых на себя обязательств (финансирование действующей сети), и только потом уже, если останутся средства, строительство новых объектов из разряда «я хочу». Если хочешь и у тебя осталось, то строй на здоровье. Если хочешь, а денег нет, — извини.

— Вот министр спорта Пермского края Павел Лях считает, что детский спорт абсолютно бесплатным быть не может. Об этом он сказал тем же родителям школы «Нортон-Юниор». С вашей точки зрения, где грань между платным и бесплатным в детском спорте? Есть ли какие-то аспекты, за которые родителями всё равно придётся платить?

— Павел Лях в прошлом, насколько я помню, — преуспевающий банкир. Как банкира я его мнение принимаю, а вот как министра спорта — нет.

Ответ на ваш вопрос опять-таки лежит в плоскости приоритетов при формировании бюджета. Когда я работал в мэрии, у нас существовал один критерий: каждый ребёнок имеет право на одно бесплатное дополнительное образование. Причём на одно спортивное и на одно «культурное» (это разные отрасли и разные распорядители бюджетных средств). За остальное платят родители. Мы открыто заявляли, на какое количество детей и на какие секции у нас есть деньги. С моей точки зрения, такая откровенность перед избирателями — это правильно и честно.

Проводить градирование по видам спорта, я считаю, некорректно. Есть более затратные секции, есть менее затратные, есть массовые и немассовые, есть виды спорта, которые можно использовать в программах реабилитации социально неблагополучных детей, а есть виды спорта, которые рассчитаны на детей из состоятельных семей. И так далее. Все эти факторы надо оценивать.

В последние годы в городе эта работа не проводилась. Деньги просто «пилили» между бюджетными учреждениями по фактическим затратам школы. Под этот принцип подогнали нормативы подушевого финансирования.

Я считаю, что нормативы надо считать объективно по каждому виду спорта. Но при этом необходимо сформировать некий грантовый фонд, за средства которого будут бороться школы. К примеру, бюджет школы — 1 млн руб. Но она может заработать ещё 200 тыс. руб., если её воспитанники достигнут высоких результатов на соревнованиях.

Другой критерий — программа социальной реабилитации детей. Есть секции, занятия в которых подходят для этих целей. Я должен сказать, что в технических видах спорта это работает. Тренеры реально общаются с учителями в школах и, если воспитанник совершил прокол (двойку получил, урок прогулял), лишают его на неделю, например, езды на мотоцикле. Для мальчишек это очень важно. То же самое можно сказать о единоборствах.

Плюс к этому школам можно разрешить использование муниципального имущества для извлечения прибыли, которая пойдёт на развитие школы. Например, проводить коммерческие соревнования или фестивали каких-либо предприятий. Без ущерба учебному процессу, естественно.

— Есть у вас какие-то объяснения тому факту, что сегодня самыми недовольными остались родители школы «Нортон-Юниор»? Где все остальные? Их запугали? Им изменили норматив? Или вы всех обманываете и на самом деле в отрасли всё хорошо, а «Нортон» — это просто «городские сумасшедшие»?

— По логике спорткомитета, «Нортон-Юниор», может быть, и выделяется. Но родители на самом деле просто пытаются понять, что происходит с их школой. Если сравнивать с другими школами, то они просто лучше организованы.

— То есть родители учеников остальных спортшкол недовольны сложившейся ситуацией, но просто молчат?

— А я давно уже не видел довольных. Но организовать смогла только одна школа в городе. Добавлю ещё, что в «Нортоне» как раз занимаются дети из малообеспеченных семей. Их родители не могут летом отправить их на море, и они с радостью ходят в летние лагеря школы. В этой связи позиция администрации Перми не просто циничная, она омерзительна.

— Около месяца назад в ситуацию со школой «Нортон-Юниор» вмешалось краевое министерство спорта. Однако вместо желаемой помощи от краевых региональных чиновников школа получила лишнюю головную боль в виде проверки финансово-хозяйственной деятельности. Это репрессии или искреннее желание разобраться в ситуации?

— Я считаю, что мера репрессивная. Особый цинизм ситуации заключается в том, что поручение разобраться министр спорта Павел Лях отдал своей сотруднице, экс-председателю городского спорткомитета Анастасии Куриловой. То есть тому самому человеку, который в своё время снизил нормативы в два раза.

— В этой связи ещё один вопрос. Родительский комитет школы неоднократно предлагал администрации Перми провести независимый аудит стоимости услуги для бюджета. Этот расчёт обязалось произвести краевое министерства спорта. Вы лично рассчитываете на объективность их изысканий?

— Я вообще человек доверчивый. Очень редко я не верю людям. Но в ситуации, которая складывается вокруг «Нортон», я сомневаюсь, что этот аудит, если он будет проводиться органами власти, приведёт к объективным результатам. Потому что власть заинтересована в том, чтобы сохранить статус-кво. Никто из руководства отрасли не хочет менять ситуацию, потому что придётся признавать свои ошибки. Это в их планы не входит. У них роль другая. Поэтому исполнители будут отстаивать интересы своего руководства.

— Почему вы вмешались в ситуацию с какой-то небольшой пермской спортивной школой? Вам-то что?

— Потому что сам в своё время отдавал распоряжение об её создании, лично увольнял её директора Евгения Плотникова за финансовые претензии в его адрес. Ситуация уже накалилась настолько, что к дискуссии подключилась общественность. Как человек неравнодушный я тоже не могу стоять в стороне.

— Так воспользуйтесь своим депутатским ресурсом! Лично переговорите с Алексеем Грибановым, с Алексеем Мартюшевым, с депутатами гордумы, наконец.

— Я с Грибановым говорил трижды. Теперь общаюсь с прокуратурой. Переписка пока не закончилась. На часть писем я получил ответ, что это полномочие администрации Перми и что все вопросы надо задавать им. А по части писем идёт проверка. В частности, по линии назначения нового директора.

— А если «Нортон» выиграет эту войну и школе вернут финансирование, проблема будет считаться исчерпанной?

— Дело же не в «Нортоне». Надо принимать программу по развитию спорта и оценивать деятельность школ по объективным критериям. Каждая школа должна иметь стимул для развития. ■